

УДК 34.002:342.9

**О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ
С ИНФОРМАЦИЕЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА***(канд. юрид. наук М.В. ГУБИЧ)**(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

На основе анализа литературы, нормативных правовых актов, практики их применения вскрываются проблемные вопросы в сфере обращения с информацией о частной жизни физического лица. Акцентируется внимание, что в нормативных правовых актах одновременно используются термины «частная жизнь», «личная жизнь», «личная тайна», «тайна личной жизни» при отсутствии в законодательстве их легальных дефиниций. Обосновывается авторский подход к пониманию юридической сущности терминов «личная жизнь» и «частная жизнь», на основе которого предлагается введение в правовой оборот дефиниции понятия «информация о частной жизни физического лица».

Ключевые слова: информация, распространение и (или) предоставление которой ограничено; частная жизнь; личная жизнь; информация о частной жизни физического лица.

Правоохранительные органы, осуществляя государственно-властные полномочия, используют сведения, распространение которых может причинить вред общественному порядку, нравственности, правам, свободам и законным интересам граждан. Принимая во внимание значительный объем таких сведений, возможные вредоносные последствия в результате разглашения либо утраты рассматриваемой информации, а также то, что законодательство в данной области совершенствуется не один десяток лет, представляется обоснованным предполагать, что нормативными правовыми актами Республики Беларусь осуществлена детальная регламентация отношений в сфере обращения с информацией о частной жизни физического лица. Однако анализ законодательства в данной сфере, а также правоприменительной практики показывают наличие ряда проблем в регулировании правоотношений, связанных с информацией о частной жизни физического лица.

Следует указать, что законодательство Республики Беларусь в данной области обладает определенной системностью. Так, основа нормативного правового регулирования заложена уже в Конституции Республики Беларусь, которой установлено, что «пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав» [1, ст. 34], а также то, что «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [1, ст. 23].

В целях реализации конституционных установлений Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» информация о частной жизни физического лица, наравне с персональными данными отнесена к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено [2, ст. 17].

Однако статья 18 указанного выше Закона не определяет понятия «информация о частной жизни физического лица» и «персональные данные». При этом конструкция части второй указанной статьи вносит неопределенность в правовое регулирование данных категорий, так как из положения о том, что «никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья...» [2], не становится ясным, к чему относятся «сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья», к информации о частной жизни физического лица или к персональным данным, либо вообще следует рассматривать эти две категории как синонимы.

Закономерным следствием неопределенности на уровне базового закона сущности и содержания понятий «информация о частной жизни физического лица» и «персональные данные» явилась неоднозначность их понимания и использования в нормативных правовых актах. Так, например, Уголовный кодекс Республики Беларусь сведения, составляющие личную или семейную тайну, относит к информации о частной жизни [3, ст. 179]. Исходя из смысла статьи 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь, определяющего перечень нематериальных благ, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна являются разными категориями [4]. Такого же мнения придерживаются разработчики Законов Республики Беларусь «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» [5, ст. 10] и «Об оперативно-розыскной деятельности» [6, ст. 14].

Терминологическую пуганицу усугубляет несогласованность терминов, используемых в информационном законодательстве, с терминами Конституции Республики Беларусь, которая провозглашает право каждого «на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство» [1, ст. 28]. При этом следует отметить, что слово «частная» в Основном Законе употребляется для определения одной из возможных форм собственности – «частная собственность».

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь одновременно используются термины: «частная жизнь», «личная жизнь», «личная тайна», «тайна личной жизни», «семейная жизнь», «семейная тайна». При этом содержание ни одного из указанных терминов не раскрыто в законодательстве, отсутствуют их легальные дефиниции.

Следует акцентировать внимание на том факте, что в диспозиции норм Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность вплоть до лишения свободы, входят термины, указанные в таблице, не имеющие легальных определений и толкований, при этом провести четкую грань между терминами «личная жизнь» и «частная жизнь», «личная тайна» и «тайна личной жизни» в условиях отсутствия официального толкования их значений представляется трудно выполнимым. В этой связи можно утверждать, что в рассматриваемой сфере слишком высокая степень усмотрения законодателем представлена правоприменителю. Так, если буквально руководствоваться статьей 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Разглашение коммерческой или иной тайны», то практически любые действия сотрудников правоохранительных органов, связанные с передачей информации о гражданах в сторонние организации, подпадают под диспозицию указанной статьи, так как в соответствии с действующим законодательством абсолютно любая информация о гражданах может быть отнесена к информации о частной жизни физического лица либо его персональным данным.

Использование терминов «частная жизнь», «личная жизнь», «личная тайна», «тайна личной жизни», «семейная жизнь», «семейная тайна» в законодательстве Республики Беларусь

Термин	Наличие определения в законодательстве	Раскрытие содержания термина	Количество НПА, в которых используется термин	Установлена ответственность
Частная жизнь	нет	нет	125	<i>Статья 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь</i> Незаконные соби́рание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица ... наказываются общественными работами, или штрафом, или арестом, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, либо ограничением свободы на срок до трех лет со штрафом, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом [3]
Личная жизнь	нет	нет	131	<i>Статья 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях</i> Умышленное разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны ... влечет наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин [7]
Личная тайна	нет	нет	18	<i>Статья 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; Статья 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь</i>
Тайна личной жизни	нет	нет	11	<i>Статья 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; Статья 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь</i>
Семейная тайна	нет	нет	33	<i>Статья 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; Статья 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь</i>
Семейная жизнь	нет	нет	12	<i>Статья 22.13 КоАП Республики Беларусь «Разглашение коммерческой или иной тайны»</i>

Прямым следствием обозначенных проблем является практически полное отсутствие правоприменительной практики. По мнению В.М. Хомича, статья 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Незаконные соби́рание либо распространение информации о частной жизни» относится к числу «мертвых» составов преступлений [8]. Так, за четыре года было зарегистрировано только 4 уголовных дела по статье 179 УК (2014 г. – 1 уголовное дело; 2015 – 2; 2016 – 1; 2017 – 0) и два административных правонарушения по статье 22.13 Кодекса об административных правонарушениях «Разглашение коммерческой или иной тайны» (2014 г. – 0 фактов; 2015 – 0 фактов; 2016 – 1 факт; 2017 – 1 факт).

Из приведенного материала закономерно *вывод* о том, что законодательство в области информации о частной жизни физического лица не соответствует требованиям Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»:

«текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключаящим различное толкование норм...» [9, ст. 31];

«терминология нормативного правового акта должна формироваться с использованием общепонятных слов и словосочетаний. Одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться

в одном значении и иметь единую форму. При необходимости уточнения терминов и их определений, используемых в нормативном правовом акте, в нем помещается статья (пункт), разъясняющая их значение [9, ст. 32].

Кроме того, анализ нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в исследуемой сфере, показывает, что единые подходы к деятельности по сбору, обработке, представлению информации о частной жизни физического лица действующим законодательством не установлены; правовой механизм защиты прав граждан при обработке информации о частной жизни физического лица фактически не работает.

Логика дальнейшего исследования указывает на необходимость изложения *авторского видения* проблем в сфере обращения с информацией о частной жизни физического лица.

Представляется, что первоочередной задачей совершенствования законодательства являются разработка и введение в легальный правовой лексикон определений основных терминов, используемых в исследуемой области.

С учетом того, что Конституция Республики Беларусь – это Основной Закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений, представляется обоснованным в нормативных правовых актах использовать терминологию Конституции Республики Беларусь. Данное положение согласуется с основными принципами нормотворческой деятельности, которая осуществляется на принципах конституционности; системности и комплексности правового регулирования общественных отношений [9, ст. 7]. Общеизвестным является то, что нормативные правовые акты принимаются на основе и в соответствии с Конституцией, а при расхождении нормативного правового акта с Конституцией действует Основной Закон [9, ст. 10].

Статья 34 Конституции Республики Беларусь, как уже отмечалось, гласит, что «пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав» [1, ст. 34]. В этой связи представляется обоснованным утвердительно говорить о необходимости приведения Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» в соответствие с Конституцией Республики Беларусь в части изменения термина «информация о частной жизни физического лица» на конституционный «информация о личной жизни физического лица», а также приведения всего законодательства к единой терминологии. С другой стороны, использование термина «информация о частной жизни физического лица» глубоко вошло в правовой лексикон, соответственно, изменение устоявшейся правовой традиции в информационном и связанном с ним законодательстве будет связано со значительными затратами как усилий законодателя, так и правоприменительной практики.

Таким образом, в настоящее время имеет место дилемма. С одной стороны, имеются безоговорочные правовые основания для приоритетного употребления термина «личная жизнь» при регулировании информационных правоотношений, однако, с другой – внесение изменений и дополнений в сотни республиканских нормативных правовых актов, использующих термин «частная жизнь», является нерациональным решением, по указанным выше причинам.

В целях разрешения данной дилеммы полагаем целесообразным установить семантические различия между словами «частный» и «личный».

В соответствии с толкованиями в словарях русского языка В.С. Елистратова и Т.В. Ефремовой слово «личный» имеет следующие значения: не впускать государство в свои личные дела [10]; касающийся непосредственно какого-либо лица, какой-либо личности, затрагивающий только их, связанный с чьей-либо частной, интимной жизнью; выражающий индивидуальные особенности какого-либо лица, какой-либо личности [11].

Значения слова «частный» в словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова практически совпадают: представляющий собой отдельную часть, подробность, деталь чего-нибудь; частный вывод, нетипичный, исключительный, случайный, изолированный; личный, не государственный, не общественный; принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству (частный капитал, частная торговля, частная собственность); прилагательное, по значению связанное с индивидуальным владением, индивидуальным почином, хозяйствованием и с вытекающими из них отношениями (частное лицо, частный почин, частный торговец, частная практика) [12; 13].

Исследованию категорий «частная жизнь» и «личная жизнь» посвящены работы российских (В.В. Воронко, Ю.П. Зайцева, Д.Я. Ибрагимов, Н.С. Измайлова, Л.О. Красавчикова, О.Е. Кутафин, Н.С. Малейн, И.Л. Петрухин, И.В. Пржиленский, Е.С. Резник, Г.Б. Романовский и др.) и отечественных (Н.А. Саванович, Л.В. Саленик) ученых.

Изучение этих работ показало следующее:

- ряд авторов используют рассматриваемые термины в качестве синонимов;
- иная точка зрения состоит в том, что понятие «частная жизнь» является более общим, чем понятие «личная жизнь», поскольку охватывает не только личную, но и семейную жизнь;

- имеет место мнение, что категория «личная жизнь» – это социологическая категория, при этом установленная законом охрана личной жизни не превращает социологическую категорию в правовую, в этой связи исследование сущности личной жизни входит, прежде всего, в задачу социальных наук.

Однако, по нашему мнению, понятия «личная жизнь» и «частная жизнь» в правовом лексиконе не могут употребляться в качестве синонимов, поглощать друг друга, а тем более рассматриваться в качестве внеправовых категорий.

Аргументируя собственную позицию, приведем философское понимание таких категорий, как Часть и Целое. Часть – это то, из чего состоит и на что может распасться Целое. Части, взятые во всем их многообразии и кооперации, образуют содержание Целого. Частью всегда является такое структурное подразделение (фрагмент, момент) Целого, в котором само это Целое специфически преломлено и представлено. Каждая Часть имеет в то же время свои индивидуальные особенности, отличающие ее от свойств Целого и противопоставляющие ее Целому, благодаря чему Часть относительно независима от Целого, вступает с Целым в диалектическое противоречие, а подчас и в острые конфликты. Тем не менее, в конечном счете, Части подчинены Целому и управляются им. От понятия Часть образованы – понятия «частность», «частное», «участие», «причастность». Частность – специфическая особенность какой-либо Части; она сопряжена с количественными различиями между слагаемыми качества – с субстратными, структурными или функциональными различиями. Частное – принадлежащее Части; относительная обособленность (отдельность) Части внутри Целого [13, с. 1013].

Руководствуясь изложенной логикой, можно предположить, что совокупность всех частных жизней физических лиц общества составляет общественную жизнь, в понимании общественной жизни как процессов, протекающих в обществе, включая генезис, функционирование и развитие, как всего социального организма, так и его отдельных элементов [14, с. 153]. При этом личная жизнь – это, прежде всего, возможность человека мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения [15], внутренний мир человека, включающий в себя эмоции, чувства, аффекты, верования, устремления и содержащий в себе результаты внутреннего и внешнего опыта человека, не подлежащего полной и адекватной передаче другому, а тем более правовому регулированию.

Представляется, что смысловые оттенки словосочетаний «частная жизнь» и «личная жизнь» указывают на то, что в отношении первого термина следует говорить о сфере жизни, которая относится к отдельному лицу, касается этого лица, однако взаимосвязана с другими лицами, обществом и государством, и в ряде случаев, особенно если действия данного лица носят противоправный характер, подлежит контролю со стороны общества и государства.

Личную жизнь, в свою очередь, следует рассматривать в качестве социального блага, как составную часть нематериальных благ, являющихся элементом индивидуальной свободы. Иными словами, в «личной жизни» находят своё юридическое воплощение такие формы проявления индивидуальной свободы, как возможность уединения, свобода совести, вероисповедования, мест пребывания и жительства и т. п. Личная жизнь безоговорочно является объектом правовой охраны. Государство гарантирует право физического лица на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь [1, ст. 13; 15, ст. 10.8 и др.]. Однако эта гарантия имеет определенные и четкие пределы своего действия.

Так, случаи, когда действия лица затрагивают либо могут затронуть интересы иных участников общественных отношений, не могут быть отнесены к личной жизни. Поясним на *примере*. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь каждый имеет право на свободу вероисповедания [1, ст. 31], однако в случае если лицо при исповедовании религии, отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов нарушает нормы права и морали, такие действия не могут быть отнесены к его личной жизни, напротив, информация о такой активности должна быть зафиксирована и вовлечена в оборот, что свидетельствует о необходимости термина «информация о частной жизни физического лица».

Вторым примером, позволяющим уяснить сущностные различия личной и частной жизни, может служить следующее. Интимная жизнь физического лица всегда была и остается наиболее закрытой от общественности и не касается государства и общества, так как не посягает на права и законные интересы других граждан, а является личным делом каждого человека, то есть относится к его личной жизни. Однако в случае если физическое лицо имеет сексуальные отклонения в виде педофилии и совершает развратные действия либо действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, это закономерно вызывает острую негативную реакцию всего общества, требует применения всевозможных средств противодействия посягательствам на половую неприкосновенность детей, их нравственное развитие, в том числе фиксации и накопления информации о действиях такого лица.

Нашу точку зрения разделяет Л.В. Саленик, предлагающий под личной жизнью понимать сферу жизнедеятельности человека, которая традиционно или сознательно скрывается им от посторонних лиц [18]. При этом лицо, скрывающее какие-либо обстоятельства из этой сферы своей жизни, обоснованно ожидает, что государство не допустит незаконного вмешательства в нее ни со своей стороны, ни со стороны отдельных лиц [19, с. 147].

Таким образом, полагаем обоснованным под *личной жизнью* физического лица понимать область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю и правовому регулированию со стороны общества и государства. В случае вступления физического лица в отношения с другими физическими лицами, обществом и государством, в ходе которых могут быть затронуты права, интересы, свободы указанных субъектов, следует говорить о *частной жизни* физического лица, так как данная область жизнедеятельности человека подлежит контролю и правовому регулированию со стороны общества и государства. В этой связи автор склоняется к мнению о том, что в контексте проводимого исследования определение пределов употребления термина «личная жизнь» в правовой лексике является более значимым, нежели разработка четкой и исчерпывающей дефиниции понятия «личная жизнь», тем более что последнее представляется трудновыполнимой задачей. При этом большой необходимости в этом не имеется по причине того, что личная жизнь физического лица не подлежит урегулированию правовыми нормами. Более важным как с точки зрения науки, так и правоприменительной практики является раскрытие сущности и содержания такой юридической категории, как частная жизнь физического лица, а также определение информации, относящейся к ней.

Резюмируя результаты проведенного исследования, делаем следующие **выводы**:

- 1) законодательство в области информации о частной жизни физического лица не соответствует требованиям, предъявляемым к терминологии, используемой в текстах нормативных правовых актов;
- 2) понятия «личная жизнь» и «частная жизнь» в правовом лексиконе не могут употребляться в качестве синонимов, поглощать друг друга, а тем более рассматриваться в качестве внеправовых категорий;
- 3) под личной жизнью физического лица следует понимать область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю и правовому регулированию со стороны общества и государства. В случае вступления физического лица в отношения с иными субъектами, в ходе которых могут быть затронуты права, интересы, свободы указанных субъектов, следует говорить о частной жизни физического лица.

Заключение. Принятие предлагаемого автором подхода к пониманию терминов «личная жизнь» и «частная жизнь», а также введение в правовой оборот дефиниции понятия «информация о частной жизни физического лица» позволит устранить имеющиеся несоответствия законодательства в области информации о частной жизни физического лица требованиям Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Кроме того единообразное понимание и употребление указанных терминов позволит выработать единые подходы к деятельности по сбору, обработке, представлению информации о частной жизни физического лица, а также создать надежную основу для функционирования правового механизма защиты прав граждан при обработке информации об их частной жизни.

Представляется целесообразным в статье 18 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» закрепить определение понятия «информация о частной жизни физического лица», к которой следует относить сведения о физическом лице и его деятельности, распространение и (или) предоставление которых могут причинить вред его правам, свободам и законным интересам и которые не отнесены к иным видам информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 : в ред. от 11 мая 2016 г. № 362-3 : с изм. и доп. от 1 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Об охранной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 нояб. 2006 г. № 175-3 : в ред. от 9 янв. 2017 г. № 14-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Хомич, В.М. Методические рекомендации государственным обвинителям по предложению наказания в виде общественных работ [Электронный ресурс] : [по состоянию на 28.03.2012 г.] / В.М. Хомич, С.А. Акулова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3 : в ред. от 2 июля 2009 г. № 31-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian_argo.academic.ru/6090/. – Дата доступа: 04.02.2018.
11. Ефремова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/lichnyj/42151/>. – Дата доступа: 24.01.2018.
12. Словарь русского языка ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – Изд. 19-е., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.
13. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков [и др.] ; под общ. ред. Д.Н. Ушакова. – М. : ТКО «АСТ», 2006. – 1056 с.
14. Некрасова, Н.А. Тематический философский словарь : учеб. пособие / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. – М. : МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
16. Национальная энциклопедическая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/svoboda-lichnosti.html>. – Дата доступа: 24.01.2018.
17. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 № 194-3 : принят Палатой представителей 11 окт. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 20 окт. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
18. Саленик, Л.В. Правовая охрана личной тайны гражданина : пособие / Л.В. Саленик ; Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 27 с.
19. Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2004. – 407 с.

Поступила 02.03.2018

ABOUT THE ISSUES OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF APPLICATION WITH INFORMATION ON PERSONAL LIFE OF AN INDIVIDUAL

M. GUBICH

In the article on the basis of literature analysis, legal acts, practice of their application the problematic issues in the sphere of application with information on personal life of an individual are revealed. Attention is drawn to the fact that in normative legal acts the terms “private life”, “personal life”, “personal secret”, “privacy” are used simultaneously, in the absence of their legal definitions in the legislation. The author’s approach to the understanding of the legal essence of the terms “personal life” and “private life” is grounded, on the basis of which it is proposed to introduce into the legal circulation the definition of “information about the personal life of an individual”.

Keywords: *information, dissemination and (or) provision of which is limited; private life; private life; information about private life of an individual.*